

К выбору имени следовало подойти со всей серьёзностью.

Чэнь Цзинь включил на телефоне музыку, посмотрел несколько рекламных роликов, чтобы получить тридцать бесплатных минут прослушивания, и, запустив плейлист с популярными треками, принялся выводить иероглифы на бумаге.

Дверь открылась, но он, поглощённый своим занятием, ничего не заметил.

Лу Инчжо пришлось постучать дважды.

Комнату наполнял быстрый ритм популярной музыки. Это пробудило в нём смутные воспоминания.

Чэнь Цзинь, прислонившись боком к столу в свете настольной лампы, закинул ноги на соседний стул и отбивал такт рукой.

Лу Инчжо подошёл ближе и увидел, что тот что-то пишет.

Чэнь Цзинь сменил позу, как раз в этот момент подняв телефон. На экране крупным планом высветился заголовок статьи: «110 дерзких имён для властного босса с минимальным риском повторения».

— ...

Лу Инчжо перевёл взгляд на записную книжку. Та была испещрена каракулями, начинавшимися с иероглифов «Лу» и «Чэнь».

— Чэнь Цзинь.

Музыка играла слишком громко. Чэнь Цзинь смутно различил, что его кто-то зовёт. В доме их было всего двое, так что, повернув голову, он, разумеется, увидел Лу Инчжо и тут же сообразил, в чём дело... В панике он скомкал лежавший перед ним лист бумаги.

Хлоп!

Чэнь Цзинь вскочил, прикрывая ладонью записную книжку.

Одна фраза Лу Инчжо заставила его оборону рухнуть:

— Какое приглянулось?

— ... — Чэнь Цзинь упрямо возразил: — Я же не краду их, мне просто нужно вдохновение. И разве не ты сказал, что после рождения выбирать будет уже поздно?

Лу Инчжо взял его записную книжку и сел на кровать.

Некоторые имена были вполне сносными. По крайней мере, они звучали куда нормальнее тех, что Чэнь Цзинь мог бы придумать сам, напрягая воображение.

Увидев, что тот уже принял душ, Чэнь Цзинь лишь проворчал:

— Вечно садится на чужую кровать... Что за дурная привычка.

Кожа на лице немного стянулась, и, чтобы завтра на работе выглядеть свежим, он пошёл в ванную и наложил маску. Вернувшись, он обнаружил, что Лу Инчжо уже устроился у изголовья его кровати, укрывшись одеялом.

У Чэнь Цзиня не осталось слов.

— Ты собираешься спать здесь?

— У меня бессонница, — без обиняков заявил Лу Инчжо. — Раньше, чтобы уснуть, мне приходилось пить. А с тобой я сплю хорошо.

Чэнь Цзинь не понимал людей, страдающих бессонницей. Он был в полном недоумении.

— Но ты же столько лет терпел, почему сейчас не можешь?

— Я могу заплатить, — Лу Инчжо, сменив деловой костюм на домашнюю одежду, казалось, обрёл непробиваемую наглость. Он посмотрел на Чэнь Цзиня. — Я тут вспоминал... признаки появились ещё в ту первую ночь, когда мы спали вместе. Ты спишь очень крепко, и это, кажется, передаётся и мне.

Первая ночь...

Чэнь Цзиня передёрнуло. Язык сработал быстрее мозга:

— Нет!

Прошлой ночью он уже переспал с ним в одной кровати, потому что ему нужна была помощь. Учитывая беременность, Чэнь Цзинь не беспокоился, что Лу Инчжо снова к нему притронется, но спать вместе каждый день... Он не мог забыть, как потом неделю всё болело. Одна мысль об этом заставляла его хотеть бежать.

Можно ли об этом сказать? После того как он забеременел, его либидо заметно снизилось. Кроме утренней физиологической реакции, он даже давно не заходил на сайты, которые раньше часто посещал.

Единственный порыв... он помнил лишь тот раз, когда Лу Инчжо приехал к нему на съёмную квартиру. Когда тот коснулся его живота, он, не сдержавшись, отреагировал. В голове вспыхнули обрывки той ночи, но по большей части это были мрачные воспоминания.

Было слишком больно!

Без преувеличения, он ни за что не хотел повторения.

Если они будут спать вместе, за первым разом последует второй, а там и до греха недалеко.

Чэнь Цзиня осенило.

— Мы уже один раз натворили дел. Я тебе не доверяю.

При этих словах Лу Инчжо отложил записную книжку.

Пока Чэнь Цзинь размышлял о последствиях их совместного сна, он услышал, как его позвали:

— Чэнь Цзинь.

— А? — очнулся он.

— В ту ночь, — спросил Лу Инчжо, — почему ты не сопротивлялся, когда я снимал с тебя штаны?

— ...

В комнате воцарилась такая тишина, что, казалось, можно было услышать, как падает иголка.

Чэнь Цзинь прислонился к шкафу.

Лу Инчжо смотрел на него не отрываясь и небрежно добавил:

— Ты же говорил, что тебе не нравятся мужчины.

— ...Может, я просто шлюха, устройт? — после долгой паузы ответил Чэнь Цзинь, отводя взгляд. — Я каждый день вкалывал, давление было огромное, не хотел портить жизнь какой-нибудь девушке. Мне и парни признавались, но им до тебя было далеко... Встретив тебя, я понял, что мне просто срывает крышу, решил, что один раз не повредит. Но теперь — нет. Я всё равно не могу это принять.

Разговор принял неожиданный оборот.

Лу Инчжо это чувство было знакомо. Чэнь Цзинь снова отталкивал его, причём очень решительно.

И это было не в первый раз. Лу Инчжо был уверен, что память его не подводит. В прошлый раз, когда он ответил, что прекрасно помнит всё, что произошло, Чэнь Цзинь начал расспрашивать и, получив не тот ответ, который хотел услышать, отреагировал так же негативно.

Слишком много пробелов.

Возможно, он что-то обещал. Возможно, он ненароком ранил Чэнь Цзиня. Единственное, что Лу Инчжо мог сделать сейчас, — это больше не упоминать подробности той ночи. Он лишь сказал:

— Я никогда не жалею о своих решениях.

— Это ты, — Чэнь Цзинь отвернулся.

Эмоции подступали, и, боясь наговорить лишнего, он развернулся и скрылся в ванной.

Закрыв дверь, Чэнь Цзинь умылся холодной водой. Он прислонился к прохладной плитке, пытаясь успокоиться, и поднял глаза на своё отражение в зеркале.

Он немного поправился. Зимой он тепло одевался, перестал работать курьером и водителем, и кожа стала светлее.

Здесь было хорошо. Но всё это не имело к нему никакого отношения.

Чэнь Цзинь никогда не думал, что задержится здесь надолго. Он полагал, что между ним и Лу Инчжо существует негласное понимание.

Фотографии, которые сегодня прислала Цинь Кэи, стали для него пощёчиной.

Поцелуй в здравом уме и твёрдой памяти? Их отношения с Лу Инчжо не должны были пойти так далеко.

Чэнь Цзинь нахмурился, долго и тщательно обдумывая, что сказать.

Он приготовился ко всем возможным вариантам развития событий и, открыв дверь, вернулся в комнату.

Пусто.

— Лу Инчжо?

Чэнь Цзинь застыл на месте. Дверь в комнату была закрыта. Казалось, то самое «негласное понимание» только что свершилось.

Так было лучше. Но, Чэнь Цзинь должен был признать, особой радости он не испытывал.

Отказавшись от идеи ночного разговора, он подошёл к столу, чтобы выключить лампу и лечь спать.

Записная книжка осталась открытой. Чэнь Цзинь взял её и поднёс к глазам.

Среди хаоса чёрных имён «героев романа» в самом центре виднелся яркий красный след.

Написанные им иероглифы «Лу» и «Чэнь» были обведены в один круг. В левой части каждого из них, в элементе, означающем «ухо», расплылись красные чернила.

Чэнь Цзинь писал некрасиво. Особенно такие элементы. Сколько бы он ни старался выводить их ровно, они всё равно напоминали греческую букву «бета» и были лишены всякой эстетики.

Бумага была тонкой, и чернила проступили на обратной стороне.

Чэнь Цзинь перевернул страницу.

На пустом листе были выведены три красных иероглифа: Чэнь Цзин-нянь.

Простое, незамысловатое имя. Обычные, распространённые иероглифы, не редкие и не уникальные, не взятые из какой-либо поэзии или классики.

Почерк был размашистым, с резкими, уверенными штрихами. Невероятно красивый.

Перед сном Чэнь Цзинь всё смотрел на имя, повторяя его про себя. Оно звучало всё более и более складно. Наконец, не в силах бороться со сном, он закрыл книжку и положил её себе на живот.

Этой ночью ему приснился сон.

Он видел, как у его ног примостилось что-то мягкое и тёплое. Сев, он разглядел ребёнка. Черты лица были неясными, но он чувствовал, какая у него нежная кожа. Огромные глаза с длинными ресницами, белая шапочка с кружевами, светлая и мягкая щёчка.

Девочка?

Чэнь Цзинь был тронут до глубины души. Он осторожно взял ребёнка на руки. Малышка доверчиво прижалась к его плечу и что-то пролепетала. Он на мгновение замер, затем сжал её маленький мягкий кулачок и попробовал позвать:

— Нянь-нянь?

— А... угу! — донёсся в ответ нежный голосок, и мягкая щека коснулась его уха.

Сон был невероятно тёплым и сладким.

Когда его разбудил будильник, Чэнь Цзинь почувствовал лёгкое разочарование.

Он сел, и записная книжка соскользнула с него на пол с тихим стуком.

Чэнь Цзинь посмотрел вниз. Те три иероглифа снова оказались перед его глазами.

Шторы были задёрнуты не до конца, и луч света упал прямо на надпись. Он поднял книжку и почувствовал, как в животе что-то мягко шевельнулось.

— Тебе нравится это имя? — спросил он.

Малыш снова отреагировал. Чэнь Цзинь положил руку на бок и как раз успел поймать движение. Он почувствовал прикосновение через тонкую кожу живота.

Такое маленькое. Наверное, ручка.

Сон стал явью.

Вчерашняя сумятица в его душе внезапно рассеялась, словно тучи после дождя.

Приведя себя в порядок, он спустился вниз и с удивлением увидел, кто убирает со стола.

— Тётя Чжан! Вашему сыну лучше?

— Ой, напугал ты меня, — тётя Чжан с улыбкой прижала руку к груди. — Да, намного лучше. Отец к нему поехал, так что всё хорошо. Ещё рано, я тебе сейчас принесу попить.

— Хорошо! — Чэнь Цзинь заметил в её руках кофейную чашку. — А вы что, по утрам пьёте кофе?

— Это господина. Я пришла в шесть и застала его в гостиной. Он выпил кофе и уехал. Даже водителя не дождался, сам сел за руль. Наверное, опять плохо спал.

Чэнь Цзинь, собиравшийся положить сумку, замер. Он прошёл на кухню.

— Он часто не может уснуть?

— Да, алкоголь в доме в основном для того, чтобы помочь ему заснуть. Господин из-за бессонницы даже к психологу ходил, — тётя Чжан думала, что он давно об этом знает. Она принесла ему стакан и с улыбкой добавила: — Но с тех пор, как ты здесь появился, стало намного лучше. Всё-таки в доме должен кто-то жить.

Чэнь Цзинь понял, что ошибался. Он думал, что вчерашнее предложение Лу Инчжо было просто флиртом. Узнав этого мужчину получше, он понял, что тот любит отпускать двусмысленные шутки, и никогда не знаешь, что он скажет в следующую секунду.

Чэнь Цзинь вспомнил вчерашний конфликт. Подумав, он всё же решил проявить инициативу и позвонил Лу Инчжо.

Никто не ответил.

Завтрак закончился. Чэнь Цзинь уже сел на свой велосипед, а ответа так и не было. Он не осмелился больше названивать вечно занятому человеку, выключил телефон и убрал его в карман.

— Ладно...

Вернувшись в магазин после единственного выходного, Чэнь Цзинь с улыбкой поздоровался с коллегами у кассы:

— Доброе утро.

— Чёрт! Рабочие будни — это ад, — пожаловался один из них, лёжа на кассовом столе. — Ты за один выходной будто эликсир молодости выпил, посвежел.

— Держись, — Чэнь Цзинь не стал говорить, что вчера провёл день в больнице. Он похлопал коллегу по плечу. — Ещё два дня, и официальные праздники.

— Я тоже хотел выходной на уик-энд.

— В эти дни в магазине просто завал...

— Ого, вчера под конец смены я уже цифры 1, 2, 3 перестал различать, понимаете?

Выслушав отчёты, Чэнь Цзинь переоделся в униформу и вернулся на своё место, чтобы разобрать товары, которые коллеги не успели расставить вчера вечером.

Вскоре вихрем влетела Су Цзюй. Прикрепив бейдж и поправляя волосы, она спросила:

— А где Ли Хуа?

— Его нет? — Чэнь Цзинь посмотрел на часы. Рабочий день начался уже десять минут назад.

Он сходил в торговый зал и на четвёртый этаж, но никто не видел Ли Хуа. В графике выходных его имени тоже не было.

Су Цзюй внезапно схватилась за телефон.

— Подожди, Чэнь Цзинь... Я вспомнила, что позавчера ночью написала ему сообщение, а он до сих пор не ответил. Вчера у него, как и у тебя, был выходной. Не мог же он не найти времени ответить?

— Может, с ним что-то случилось?

За полтора месяца они втроём очень сдружились. Ли Хуа был не слишком общительным, но никогда не отказывал в помощи и всегда выполнял всё идеально. Он никогда не жаловался ни на работу, ни на отношения с коллегами.

Чэнь Цзинь забеспокоился и направился к шкафчикам для персонала.

— Я ему позвоню.

Су Цзюй хотела пойти с ним, но в зале становилось всё больше покупателей. Ей оставалось лишь бросать на Чэнь Цзиня тревожные взгляды, а затем, повернувшись к клиенту, с улыбкой сказать:

— Здравствуйте... Отдел с брюками вот здесь, пройдёте со мной.

Час ночи.

Лу Инчжо вернулся из офиса в резиденцию Цинхуэй.

Навстречу ему попала тётя Чжан, вставшая ночью.

— Господин, так поздно вернулись...

— Да, — Лу Инчжо посмотрел вверх, на второй этаж.

— Ах, да. Сяо Цзинь сказал, что не вернётся сегодня, — сообщила тётя Чжан, отряхивая снег с пальто. — Сказал, что у друга.

Лу Инчжо достал телефон.

Он весь день провёл в рабочем режиме. Кроме одного утреннего звонка, Чэнь Цзинь не прислал ему ни одного сообщения. Даже о том, что не придёт ночевать.

— Он не сказал, почему остался в другом месте? — спросил Лу Инчжо, не уходя из прихожей.

— Наверное, просто встретился с друзьями, — тётя Чжан не видела в этом ничего необычного и с улыбкой добавила: — Мальчишки же, погулять с друзьями, переночевать вместе — это нормально. Он говорил, что у него ещё смены перед праздниками, может, у коллеги остался? Сяо Цзинь вам не звонил?

Лу Инчжо был совершенно не в курсе.

Он медленно поднялся по лестнице, одновременно набирая номер.

— Абонент, которому вы звоните, выключен...

<http://bllate.org/book/13685/1212521>